

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ЛИЧНОСТИ

Е. Е. Блинова

Блинова Елена Евгеньевна, Херсонский государственный университет,
ул. Университетская, 27, г. Херсон, 73000, Россия
E-mail: elena.blynova@gmail.com. ORCID 0000-0003-3011-6082

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования субъективного благополучия студенческой молодежи с разным уровнем индивидуального социального капитала. Показано, что в период преобразований во всех сферах общественной жизни личность стремится к сохранению своей психологической стабильности и комфорта в ближайшем социуме. Психологические ресурсы социального капитала обеспечивают эффективность социального взаимодействия, сплоченность, межличностное доверие. В качестве гипотезы исследования выступило предположение, что группы испытуемых с разным уровнем социального капитала личности будут отличаться по параметрам субъективного благополучия. Методами исследования выступили: «Опросник измерения индивидуального социального капитала» R. Styla в адаптации И. И. Семкив; «Опросник субъективного социального благополучия» Т. В. Данильченко, методы математической статистики. По результатам корреляционного анализа получены статистически значимые взаимосвязи между ресурсами индивидуального социального капитала и параметрами субъективного социального благополучия. Показана зависимость социально-профессионального ресурса личности и возможности использования ресурсов социальных институтов с характеристиками субъективного благополучия, отражающих склонность к лидерству, значимость и продуктивность деятельности в социуме, участие в реализации общего дела. Установлена взаимосвязь эмоционального принятия с активным использованием ресурса социального капитала, связанного с личными контактами, поддержкой близких людей и знакомых. Для обеспечения эмоционального благополучия студенты активно привлекают ресурсы проведения свободного времени, что подчеркивает важную роль для студенческого возраста неформальных дружеских отношений. Кроме этого, позитивные эмоциональные контакты с другими людьми влияют на представление о других людях как заслуживающих доверия, добрых и честных.

Ключевые слова: субъективное благополучие, психологическое благополучие, социальный капитал, ресурсы социального капитала, студенты.

Постановка проблемы и актуальность исследования

В период социально-политических и социально-экономических изменений для человека важным является вопрос о сохранении стабильности своего жизненного пространства. Устойчивое развитие социума и личности в социуме характеризуется повышением значимости знаний, ресурса устойчивых социальных отношений, что определяется через понятие социального капитала как совокупности социальных взаимосвязей личности, доверия, морально-этических норм, ценностей.

Психологические ресурсы социального капитала включают в себя эффективность социального взаимодействия, идентификацию с социальной группой, готовность к взаимопомощи в социальной группе, внутригрупповую сплоченность, межличностное доверие в пределах социальной группы.

В нашем исследовании под «социальным капиталом» понимаем совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с наличием межличностных отношений, взаимного признания. По мнению многих исследователей, социальный капитал можно определить как системно организованный и сбалансиро-

рованный ресурс социально-психологических отношений личности с социумом и своим непосредственным окружением, способствующим повышению субъективного благополучия и адаптированности личности в социуме (Нестик, 2009; Почебут и др., 2016; Bowles, & Gintis, 2002; Maderinskiene, & Vasiliauskaite, 2003).

Теоретическое обоснование проблемы

Социально-психологическое обоснование проблемы социального капитала представлено в контексте исследований связи ценностей и социального капитала как основы социально-экономического развития (Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко), психологии природы социального капитала (П. Н. Шихирев). П. Н. Шихирев рассматривал социальный капитал в феноменологии психологической науки и считал, что он порождается отношениями между людьми и их жизнедеятельностью; является совокупностью психологических отношений, способствующих повышению материального и психологического благополучия индивидов и групп без ущерба для других субъектов социальной системы (Шихирев, 2003).

А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева указывают, что высокий социальный капитал общества создает предпосылки для гармоничного, благополучного развития членов данного общества; основной акцент сделан на уровень межличностного доверия, как составляющей социального капитала, что позитивно связано с психологическим благополучием и общей удовлетворенностью жизнью (Татарко, Лебедева, 2009). E. Diener, S. Oishi, R. E. Lucas (Diener, Oishi, & Lucas, 2015) констатируют, что позитивные, приносящие удовлетворение отношения с другими людьми необходимы для благополучия личности.

Т. А. Нестик считает, что социальная психология нуждается во введении понятия «социальный капитал» как «общего, интегративного обозначения для совокупности разных групповых характеристик, отражающих уровень социальной интеграции групп, организаций и общества», автор подчеркивает, что ни одно из традиционных понятий социальной психологии, включая доверие, сплоченность, толерантность и многие другие категории, не может выполнить эту роль (Нестик, 2009, с. 54). Л. Г. Почебут, А. Л. Свеницкий, Л. В. Марарица и др. рассматривают социальный капитал личности и стратегии его накопления и использования, отмечая его роль в социальной мобильности (Почебут и др., 2016).

I. Maderinskiene, J. Vasiliauskaite предлагают трехкомпонентную структуру социального капитала: общие нормы, убеждения, опыт, которые поддерживают социальные взаимосвязи и поощряют сотрудничество. Авторы указывают, что нецелесообразно выделять отдельно нормы и убеждения как самостоятельные компоненты, поскольку нормы, не подкрепленные общими убеждениями, не будут признаны всеми членами социума. Третьим компонентом является доверие (Maderinskiene, & Vasiliauskaite, 2003).

Доверие как элемент социального капитала рассматривали J. B. Avey, T. S. Wernsing, F. Luthans (Avey, Wernsing, & Luthans, 2008), K. Cook (Cook, 2005), P. Guenzi, L. Georges (Guenzi, & Georges, 2010); представляли как ресурс социального взаимодействия Т. О. Стеценко (Стеценко, 2018), А. И. Донцов и др. (Донцов, Перельгина, Зотова, Тарасова, Веракса & Рикель, 2018). Доверие — это убежденность в искренности, честности, добросовестности кого-либо, имеющая множество позитивных эффектов как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Люди, умеющие доверять другим, имеют более высокий уровень психологического

благополучия и психологического здоровья (Avey, Reichard, Luthans, & Mhatre, 2011). Таким людям легче устанавливать позитивные отношения с окружающими (Guenzi, Georges, 2010; Леонова, 2015; Лисенко, 2018; Штомпка, 2012; Шо, 2000).

По определению А. Б. Купрейченко, межличностное доверие формируется в процессе непосредственного взаимодействия и зависит от следующих факторов: личностные характеристики взаимодействующих субъектов, наличие или отсутствие опыта непосредственного взаимодействия (Купрейченко, 2008, с. 451).

И. А. Петрова, А. Н. Демин изучали влияние организационных изменений на психологическое благополучие и совладающее поведение личности и доказали в эмпирическом исследовании, что психологическое благополучие смягчает негативные эффекты от нахождения в неопределенной, сложной жизненной ситуации и активизирует конструктивные формы поведения (Петрова, Демин, 2009).

Важно отметить позицию Р. М. Шамионова, где конструкт «психологическое благополучие» отражает отношение человека к своей личности, жизни, основными структурными компонентами благополучия считаются разные виды удовлетворенности (Шамионов, 2014).

Исследование М. Е. Сачковой, И. Н. Тимошиной посвящено социальным представлениям студентов о высоком статусе в обществе, где психологическое благополучие выступает интегральным компонентом. В юношеском возрасте ключевым фактором психологического благополучия является успешная самореализация личности в обществе, а также достижение определенного статуса. Авторами сделан вывод о том, что в социальных представлениях современной молодежи высокостатусный человек является более психологически благополучной личностью (Сачкова, Тимошина, 2016). В наших исследованиях такие результаты нашли свое подтверждение (Blynova, & Kruhlov, 2021).

Наличие психологического благополучия молодежи является важным этапом в жизни, закладывающим крепкий фундамент для будущей личности, на котором создаются жизненные цели, ценности, даётся направление и цель в жизни (Keyes, Shmotkin, & Ryff, 2002).

Для конкретного человека личное благополучие или неблагополучие является результатом собственных оценок жизни. Благополучие зависит от наличия ясных целей, возможностей их достижения, а также от реализации планов поведения и деятельности. Состояние благополучия создает благоприятные позитивные межличностные отношения, возможность общаться, получать положительные эмоции, удовлетворять потребности человека. Можно резюмировать, что психологическое благополучие личности в значительной степени определяется позитивными комфортными социальными связями, которые он выстраивает на протяжении жизни; это количество и качество коммуникативных связей, возможность использовать при необходимости те ресурсы, которые дают другие люди; такой феномен коммуникативной сети взаимосвязей, внутри которой человек обеспечивает свое психологическое благополучие, и определяют как «социальный капитал».

Таким образом, во всех формулировках социального капитала подчеркивается, что он является определенным ресурсом, в который конвертируются отношения между участниками социального взаимодействия, характеризующиеся взаимной ответственностью, а также надежностью и доверием (Coleman, 1988; Bowles & Gintis, 2002).

Заслуживают внимания взгляды зарубежных ученых: например, S. R. Choudhury, A. Varman акцентируют внимание на социальном аспекте и рассматривают благо-

получие через «наличие социальной поддержки, принятие группой, открытость в отношениях и отсутствие конфликтов, благоприятное социальное окружение и управление окружающей средой; включение в понятие личного благополучия также и благополучия близких и значимых людей» (Choudhury & Barman, 2014, p. 260). Min Gwan Shin с соавторами разделяет межличностное благополучие как удовлетворенность качеством межличностных отношений и социальное благополучие как удовлетворенность своим социальным статусом и социальными ролями (Min Gwan Shin et. al., 2020).

Для целей нашего исследования интересен научный подход к определению социально-психологических факторов субъективного благополучия (Данильченко, 2016). Автор предложила целостную социально-психологическую концепцию субъективного социального благополучия, в русле которой рассмотрена структура социального благополучия и неблагополучия. Субъективное социальное благополучие определено как интегральное социально-психологическое образование, отражающее субъективную оценку (позитивное переживание) успешности функционирования индивида в социальной среде. Субъективное социальное благополучие зависит от удовлетворения социальных потребностей; Т. В. Данильченко разделяет социальные потребности на три группы: потребности в социальной включенности (внутренняя — привязанность, чувство «своего места», принятие, любовь; внешняя — принадлежность, интеграция, влияние), социальном одобрении (внутренняя — компетентность, ценность, доверие; внешняя — уважение, статус, признание, солидарность, полезность), социальной поддержке (внутренняя — понимание, сопереживание; внешняя — забота, физический контакт, помощь) (Данильченко, 2016).

В нашей работе принимаем во внимание выводы Т. В. Данильченко относительно того, что субъективное благополучие определяется осознанием индивида своих ресурсов и возможностей для достижения желаемого положения в социальной системе, а также через восприятие другими людьми статуса, престижа, социальных ролей человека. Как показано автором, важным является наличие обратной связи — люди с высоким уровнем субъективного благополучия чувствуют большую социальную вовлеченность и достигают более высокого уровня активности в деятельности (Данильченко, 2016). Таким образом, опираясь на научный подход автора, в эмпирическом исследовании выделяем такие основные критерии субъективного социального благополучия: социальная влиятельность, социальная дистантность, эмоциональное принятие, социальное одобрение, позитивные социальные суждения.

Организация и методы эмпирического исследования

Цель исследования: изучить взаимосвязь субъективного благополучия и социального капитала у студентов.

Гипотезой исследования является предположение о том, что группы студентов с разным уровнем социального капитала личности будут отличаться по параметрам субъективного социального благополучия.

Методы и организация исследования.

В эмпирическом исследовании приняли участие 63 студента очной формы обучения университетов Херсонской области, среди них 27 мужчин (42,86%) и 36 женщин (57,14%). Сбор первичных эмпирических данных проведен в ноябре–декабре 2021 г.

Для измерения социального капитала как некоторой совокупности ресурсов, которые человек может получить от своих социальных взаимосвязей, использована методика КРИКС «Опросник измерения индивидуального социального капитала» R. Styla в адаптации И. И. Семкив, методика определяет степень использования социального капитала на основе возможностей доступа до социальных ресурсов частной или публичной сфер. Содержит 64 утверждения, в которых испытуемому предлагается определить «степень знакомства с человеком, который...»: от 1 балла — «не знаю такого человека», до 4 баллов — «знаю такого человека очень хорошо». Методика включает в себя шесть шкал: продуктивные умения, эмоциональный ресурс (личные связи с другими), ресурс проведения свободного времени (отдых и хобби), социально-профессиональный ресурс, ресурс социальных институтов, международный ресурс (Семкив, 2015).

Субъективное социальное благополучие изучено с помощью «Опросника параметров субъективного социального благополучия» (Т. В. Данильченко). Опросник содержит 35 утверждений, испытуемый оценивает степень согласия с каждым из них по 7-балльной шкале.

Первичные результаты переводим в стеновую шкалу отдельно для мужчин и женщин, что дает возможность получить показатели: 1. Социальная влиятельность; 2. Социальная дистантность; 3. Эмоциональное принятие; 4. Социальное одобрение; 5. Позитивные социальные суждения (Данильченко, 2016).

Математическая обработка данных реализована с помощью программы SPSS (версия 23.0): первичная статистика, критерий углового преобразования Фишера (для определения различий в уровне переменной в независимых выборках), коэффициент корреляции Стьюдента.

Представление результатов эмпирического исследования

Результаты, полученные по методике «Опросник измерения индивидуального социального капитала» R. Styla (адаптация И. И. Семкив) представлены в табл. 1.

На основе полученных данных установлено: наиболее высокие оценки в студенческой выборке получены по шкале «Эмоциональный ресурс (личные связи с другими людьми)» (высокий уровень 31,75% испытуемых). Такие результаты можно объяснить психологическими особенностями юношеского возраста, где дружеская, неформальная поддержка, общение с друзьями, родными, близкими людьми имеет большое значение для сохранения стабильности эмоционального состояния и позитивного личностного развития. По шкале «Социально-профессиональный ресурс» высокий результат имеют около трети респондентов (28,57%), для студенчества ведущей деятельностью является учебно-профессиональная, продуктивность и успешность студентов в обучении используется для достижения значимых жизненных целей, построения жизненных и профессиональных планов.

Около четверти опрошенных студентов показывают высокий уровень по шкале «Ресурс проведения свободного времени (отдых и хобби)» (23,81%), что дает возможность молодежи устанавливать взаимоотношения с единомышленниками, получать интересующую их информацию.

«Ресурс социальных институтов» задействуется студентами недостаточно, только пятая часть исследуемой студенческой выборки (20,63%) имеет высокий уровень по соответствующей шкале.

Таблица 1. Распределение тестовых оценок в процентах ($n = 63$) по шкалам «Опросника измерения индивидуального социального капитала» R. Styla (адаптация И. И. Семкив)

Table 1. Percentage distribution of test scores ($n = 63$) on the scales of the “Questionnaire for the Measurement of Individual Social Capital” by R. Styla (I. I. Semkiv’s adaptation)

Шкала	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Продуктивные умения	14,28	65,09	20,63
Эмоциональный ресурс (личные связи с другими людьми)	31,75	50,79	17,46
Ресурс проведения свободного времени (отдых и хобби)	23,81	60,32	15,87
Социально-профессиональный ресурс	28,57	52,38	19,05
Ресурс социальных институтов	20,63	57,14	22,23
Международный ресурс	15,87	39,68	44,45

Таблица 2. Средние значения среднеквадратические отклонения по шкалам методики «Опросник субъективного социального благополучия» (Т. В. Данильченко) ($n = 63$)

Table 2. Mean values and standard deviations on the scales of the “Questionnaire of subjective social well-being” method (T. V. Danilchenko) ($n = 63$)

Шкала	М	SD
Социальная влиятельность	43,69	5,58
Социальная дистантность	23,41	3,56
Эмоциональное принятие	42,11	4,25
Социальное одобрение	36,18	3,57
Позитивные социальные суждения	24,07	2,29

Note: название шкал в таблице соответствует полюсу шкалы с высокими баллами: М — arithmetic mean; SD — mean square deviation.

В наименьшей степени, ориентируясь на процентное распределение показателей, студенты используют «Продуктивные умения» (высокий уровень — 14,28%) и «Международный ресурс» (высокий уровень — 15,87%, низкий уровень имеют 44,45% испытуемых).

В табл. 2 представлены первичные результаты по шкалам «Опросника параметров субъективного социального благополучия» (Т. В. Данильченко).

На основе сравнения полученных результатов с тестовыми нормами по методике можно сделать вывод, что среднегрупповой показатель по шкалам «Социальная влиятельность» ($M = 43,69$; $SD = 5,58$) и «Эмоциональное принятие» ($M = 42,11$; $SD = 4,25$) находится на уровне выше среднего. Аналогичный вывод можем сделать относительно шкал «Социальная дистантность» ($M = 23,41$; $SD = 3,56$) и «Социальное одобрение» ($M = 36,18$; $SD = 3,57$), что при расчете среднего показателя по выборке

Таблица 3. Корреляционные взаимосвязи между характеристиками индивидуального социального капитала и параметрами субъективного социального благополучия ($n = 63$)

Table 3. Correlations between characteristics of individual social capital and parameters of subjective social well-being ($n = 63$)

Параметр субъективного социального благополучия	Индивидуальный социальный капитал					
	1	2	3	4	5	6
Социальная влиятельность	–	–	–	0,275*	0,261*	–
Социальная дистантность	–	– 0,259*	–	–	–0,257*	–
Эмоциональное принятие	–	0,311**	0,274*	–	–	–
Социальное одобрение	–	–	0,262*	0,291*	–	–
Позитивные социальные суждения	0,288*	0,273*	–	–	–	–

Note: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

1. Продуктивные умения.
2. Эмоциональный ресурс (личные связи с другими людьми).
3. Ресурс проведения свободного времени (отдых и хобби).
4. Социально-профессиональный ресурс.
5. Ресурс социальных институтов.
6. Международный ресурс.

выглядит вполне логичным. Средний показатель студенческой выборки по шкале «Позитивные социальные суждения» попадает в диапазон высоких баллов ($M = 24,07$; $SD = 2,29$), т.е. студенты считают, что большинству людей можно доверять, что люди желают добра, ориентированы в своих действиях на интересы другого.

Взаимосвязи между проявлением ресурсов индивидуального социального капитала и параметрами субъективного социального благополучия получены с помощью корреляционного анализа. Критические значения для выборки 63 испытуемых: 0,25 ($p \leq 0,05$); 0,32 ($p \leq 0,01$); в табл. 3 представлены только статистически значимые коэффициенты корреляции.

Получены статистически значимые взаимосвязи шкалы «Опросника параметров субъективного социального благополучия» «Социальная влиятельность» в исследуемой студенческой выборке с «Социально-профессиональным ресурсом» индивидуального социального капитала ($r = 0,275$; $p \leq 0,05$) и с «Ресурсом социальных институтов» ($r = 0,261$; $p \leq 0,05$), таким образом, активная и успешная реализация в профессии, которую осваивают студенты в студенческой среде, влияет на осознание своих лидерских качеств, своей значимости и продуктивности в социуме, вовлеченность в общее дело и использование возможностей социальной среды для достижения общих целей.

Шкала «Социальная дистантность» показала обратные корреляционные связи в студенческой выборке с «Эмоциональным ресурсом (личные связи с другими людьми)» ($r = -0,259$; $p \leq 0,05$), т.е. чувство одиночества, отстраненности от окружающего мира, от других людей не способствует полноценному использованию ресурсов, которые дают личные знакомства. Такой вывод подтверждают, с одной стороны, обратная корреляция «Социальной дистантности» с «Ресурсом социальных институтов» индивидуального социального капитала ($r = -0,257$; $p \leq 0,05$),

а также позитивная взаимосвязь шкалы «Эмоциональное принятие» с «Эмоциональным ресурсом (личные связи с другими людьми)» ($r = 0,311$; $p \leq 0,01$), что свидетельствует о поддержке близких людей, наличии доверия к друзьям и однокурсникам, удовлетворенности своим положением в коллективе.

Также следует отметить статистически значимую корреляционную связь шкалы субъективного социального благополучия «Эмоциональное принятие» с «Ресурсом проведения свободного времени (отдых и хобби)» ($r = 0,274$; $p \leq 0,05$), что подчеркивает значимость для студенчества неформальных дружеских взаимоотношений вне основных учебных обязанностей. Интересными для студенческой исследовательской выборки являются корреляции шкалы «Социальное одобрение», с одной стороны, с «Ресурсом проведения свободного времени» ($r = 0,262$; $p \leq 0,05$), с другой стороны, с «Социально-профессиональным ресурсом» ($r = 0,291$; $p \leq 0,05$). Резюмируем, что удовлетворенность молодых людей степенью реализации учебно-профессионального потенциала, чувство профессиональной востребованности влияет на ожидание позитивной обратной связи от значимых окружающих людей, человек считает, что другие люди ценят его как личность, относятся с уважением. Совместное проведение свободного времени также способствует осознанию принятия другими людьми.

Шкала «Позитивные социальные суждения» коррелирует со следующими ресурсами индивидуального социального капитала: «Продуктивные умения» ($r = 0,288$; $p \leq 0,05$), «Эмоциональный ресурс (личные связи с другими людьми)» ($r = 0,273$; $p \leq 0,05$), т.е. мнения о большинстве людей как о честных, добрых, заслуживающих доверия определяются позитивными эмоциональными контактами с другими людьми и уверенностью в своей способности выполнять деятельность на высоком уровне.

На следующем этапе нашего исследования группа испытуемых была проранжирована на основании обобщенного показателя индивидуального социального капитала, после чего разделена на две подгруппы, используя медианное значение ряда данных: группа 1 (выше медианы) — высокий уровень индивидуального социального капитала ($n_1 = 32$); группа 2 (ниже медианы) — низкий уровень индивидуального социального капитала ($n_2 = 31$). Полученные подвыборки сравнили по шкалам «Опросника параметров субъективного социального благополучия» (Т. В. Данильченко) с помощью критерия углового преобразования Фишера, для сравнения взят процент испытуемых с высоким уровнем соответствующего показателя (см. табл. 4).

Полученные данные показывают статистически подтвержденные различия между исследовательскими группами с разным уровнем индивидуального социального капитала по нескольким шкалам, где наблюдаем преобладание показателя в группе с высоким уровнем: «Эмоциональное принятие» ($\varphi_{ЭМП.} = 1,9294$; $p < 0,05$), «Позитивные социальные суждения» ($\varphi_{ЭМП.} = 2,3780$; $p < 0,01$), что доказывает взаимосвязь социального капитала личности с ее готовностью к эмоциональному принятию других людей, выстраиванию продуктивных, приносящих удовольствие взаимоотношений, которые основываются на доверии. Этот вывод подтверждают статистически значимые различия между двумя исследуемыми подвыборками по шкале субъективного социального благополучия «Социальное одобрение» ($\varphi_{ЭМП.} = 1,6992$; $p < 0,05$), причем более высокие оценки получены у подгруппы с низкими значениями социального капитала, такие студенты особое влияние уделяют обратной связи от тех, с кем они взаимодействуют, ожидают одобрения, поощрения, поддержки для сохранения своей эмоциональной стабильности.

Таблица 4. Различия между группами по шкалам «Опросника параметров субъективного социального благополучия» (Т. В. Данильченко)» ($n_1 = 32$; $n_2 = 31$)

Table 4. Differences between groups according to the scales of T. V. Danilchenko's "Questionnaire of Subjective Social Well-Being Parameters" ($n_1=32$; $n_2=31$)

№ п/п	Шкала субъективного социального благополучия	Группа 1 ($n_1 = 32$)	Группа 2 ($n_2 = 31$)	Критерий Фишера	Уровень значимости
1	Социальная влияние	21,87%	16,13%	0,5915	—
2	Социальная дистантность	18,75%	29,03%	0,9647	—
3	Эмоциональное принятие	37,50%	16,12%	1,9294	$p < 0,05$
4	Социальное одобрение	25,00%	45,16%	1,6992	$p < 0,05$
5	Позитивные социальные суждения	46,87%	19,35%	2,3780	$p < 0,01$

Выводы

Субъективное социальное благополучие отражает успешность функционирования личности в социуме через реализацию потребностей в социальной причастности (вовлеченности), социальном одобрении, социальной поддержке, социальном признании, престижности, поддержании самооценки. Уровень субъективного благополучия в значительной степени определяется качеством коммуникативных связей и наличием ресурсов, которые дают другие люди.

Установлено, что студенческая выборка по результатам исследования индивидуального социального капитала наибольшие значения показывает по шкалам «Эмоциональный ресурс (личные связи с другими людьми)» и «Социально-профессиональный ресурс», в меньшей степени студенческой молодежью задействуются «Ресурсы социальных институтов» и «Международный ресурс».

При изучении субъективного социального благополучия выявлен выше среднего уровень в студенческой группе по параметрам «Эмоциональное принятие» и «Позитивные социальные суждения».

Обнаружены статистически значимые взаимосвязи ресурсов индивидуального социального капитала с параметрами субъективного благополучия, что доказывает влияние продуктивности социальных отношений, поддержки близких людей, использования возможностей своего социального окружения на сохранение позитивного стабильного эмоционального состояния. Такой вывод подчеркивают статистически значимые различия по параметрам субъективного благополучия между подгруппами студентов с разным уровнем индивидуального социального капитала.

Перспективами исследования является сравнительный анализ студенческой выборки с группой работающих людей зрелого возраста, разработка рекомендаций по привлечению ресурсов социального капитала для повышения уровня субъективного благополучия.

Библиографический список

- Данильченко, Т. В. (2016). *Суб'єктивне соціальне благополуччя: психологічний вимір: монографія*. Київ, Чернігів: Десна Поліграф.
- Донцов, А. И., Перелыгина, Е. Б., Зотова, О. Ю. и др. (2018). *Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества*. Екатеринбург: Гуманитарный университет.
- Купрейченко, А. Б. (2008). *Психология доверия и недоверия*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Леонова, И. Ю. (2015). Доверие: понятие, виды и функции. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 25(2), 34–41.
- Лисенко, Д. П. (2018). Довіра в предметному полі психологічних досліджень. *Проблеми сучасної психології*, 40, 196–208. Режим доступа http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pspl_2018_40_18
- Нестик, Т. А. (2009). Социальный капитал организации: социально-психологический анализ. *Психологический журнал*, 30(1), 52–63.
- Петрова, И. А., Демин, А. Н. (2009). Влияние организационных изменений на психологическое благополучие и совладающее поведение личности. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*, 2, 215–219.
- Почебут, Л. Г., Свенцицкий, А. Л., Марарица, Л. В. и др. (2016). *Социальный капитал личности: монография*. М.: НИЦ ИНФРА-М.
- Сачкова, М. Е., Тимошина, И. Н. (2016). Психологическое благополучие в контексте представлений студентов о высоком социальном статусе. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 4, 80–87.
- Семків, І. І. (2015). Психометричні показники та адаптація методики Р. Стили «КРІКС». *Гуманітарний вісник Державного вищого навчального закладу «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»*. Серія: Психологія, 37, 136–146.
- Стеценко, Т. О. (2018). Довіра як соціальний ресурс: від теоретичної концептуалізації до пошуку механізмів практичного управління. *Науково-теоретичний альманах «Грані»*, 21(7), 44–52.
- Татарко, А. Н., Лебедева, Н. М. (2009). *Социальный капитал: теория и психологические исследования: монография*. М.: РУДН.
- Шамионов, Р. М. (2014). Субъективное благополучие личности как субъекта социального бытия. *Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 14(1), 80–86.
- Шихирев, П. Н. (2003). Природа социального капитала: социально-психологический подход. *Общественные науки и современность*, 2, 17–32.
- Штомпка, П. (2012). *Доверие — основа общества*. М.: Логос.
- Шо, Р. Б. (2000). *Ключи к доверию в организации: Результативность, порядочность, проявление заботы*. М.: Дело.
- Avey, J. B., Wernsing, T. S., Luthans, F. (2008). Can Positive Employees Help Positive Organizational Change? Impact of Psychological Capital and Emotions on Relevant Attitudes and Behaviors. *The Journal of Applied Behavioral Science*, 44(1), 48–70.
- Avey, J. B., Reichard, R. J., Luthans, F., Mhatre, K. H. (2011). Meta-analysis of the Impact of Positive Psychological Capital on Employee Attitudes, Behaviors, and Performance. *Human Resource Development Quarterly*, 22(2), 127–152.
- Blynova, O. Ye., & Kruhlov, K. O. (2021). Subjective Social Well-Being Employees with Different Socioeconomic Statuses. *Insight: the Psychological Dimensions of Society*, 6, 57–71.
- Bowles, S., Gintis, H. (2002). Social Capital and Community Governance. *The Economic Journal*, 112(483), F419–F436.
- Coleman, J. S. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, 94, 95–120.

- Choudhury, S. R., Barman, A. (2014). Holistic Model of Subjective Well-being. A Proposed Model and Exploration of Context. *ZENITH International Journal of Multidisciplinary Research*, 4(3), 259–278.
- Cook, K. (2005). Networks, Norms, and Trust: The Social Psychology of Social Capital. *Social Psychology Quarterly*, 68(1), 4–14.
- Diener, E., Oishi, S., Lucas, R.E. (2015). National Accounts of Subjective Well-Being. *American Psychologist*, 70, 234–242. DOI: 10.1037/a0038899
- Guenzi, P., Georges, L. (2010). Interpersonal Trust in Commercial Relationships: Antecedents and Consequences of Customer Trust in the Salesperson. *European Journal of Marketing*, 44(1/2). 114–138. DOI: 10.1108/03090561011008637
- Keyes, C. L. M., Shmotkin, D., Ryff, C. D. (2002). Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82, 1007–1022. DOI: 10.1037/0022-3514.82.6.1007
- Maderinskiene, I., Vasiliauskaite, J. (2003). The Impact of Social Capital for Development. *New Trends of the Development of Industry*, Brno, 1–8.
- Min Gwan Shin, Young-Ki Kim, Se-Young Kim, Dong Mug Kang (2020). Relationship Between Job Training and Subjective Well-being in Accordance with Work Creativity, Task Variety, and Occupation. *Safety and Health at Work*, 11(4), December, 466–478.

Статья поступила в редакцию 12.08.2022

Статья принята к публикации 25.09.2022

Для цитирования: Блинова Е. Е. Субъективное благополучие студентов с разным уровнем социального капитала личности. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23. № 3. С. 117-129.

SUBJECTIVE WELL-BEING OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF INDIVIDUAL SOCIAL CAPITAL

O. Y. Blynova

Elena Y. Blynova, Kherson State University, 27, Universytetska st., Kherson, 73000, Russia
E-mail: elena.blynova@gmail.com. ORCID 0000-0003-3011-6082

Abstract. The paper contains the findings of an empirical study of the subjective well-being of student youth with varying levels of individual social capital. It is shown that during transformations in all areas of public life an individual strives to maintain his / her psycho-social stability and the comfort of their immediate environment. The psychological resources of social capital provide the efficiency of social interaction, cohesion, and intrapersonal trust. The hypothesis research was that groups of testees with different levels of social capital would differ on their subjective well-being parameters. The methods of the research were as follows: “The Questionnaire of Individual Social Capital Measurement” by R. Styles in the adaptation of I. I. Semkiv; “The Questionnaire of Subjective Social Well-Being” (T. V. Danil’chenko) and mathematical statistics. According to the results of the correlation analysis, statistically significant relationships between individual social capital resources and the parameters of subjective social well-being were obtained. The paper shows the dependence of the socio-professional resource of an individual and the potential to use the resources of social institutions with the characteristics of subjective well-being that reflect predisposition towards leadership, the importance and efficiency of activity in society, and the involvement in the realization of a common cause. The interrelation between the emotional acceptance and the active use of the resource of social capital connected with personal contacts and the support of the closest environment, friends and acquaintances was established. Students actively engage leisure-time resources to ensure emotional well-being, which accentuates the important role of informal friendships for college-age students. Besides, positive emotional contact with other people influences the students’ portrayal of others as being credible, friendly and sincere.

Keywords: subjective well-being, psychological well-being, social capital, social capital resources, students.

DOI 10.31429/26190567-23-3-117-129

References

- Avey, J. B., Reichard, R. J., Luthans, F., Mhatre, K. H. (2011). Meta-analysis of the Impact of Positive Psychological Capital on Employee Attitudes, Behaviors, and Performance. *Human Resource Development Quarterly*, 22(2), 127–152.
- Avey, J. B., Wernsing, T. S., Luthans, F. (2008). Can Positive Employees Help Positive Organizational Change? Impact of Psychological Capital and Emotions on Relevant Attitudes and Behaviors. *The Journal of Applied Behavioral Science*, 44(1), 48–70.
- Blynova, O. Ye., & Kruhlov, K. O. (2021). Subjective Social Well-Being Employees with Different Socioeconomic Statuses. *Insight: The Psychological Dimensions of Society*, 6, 57–71.
- Bowles, S., Gintis, H. (2002). Social Capital and Community Governance. *The Economic Journal*, 112(483), F419–F436.
- Choudhury, S. R., Barman, A. (2014). Holistic Model of Subjective Well-being. A Proposed Model and Exploration of Context. *ZENITH International Journal of Multidisciplinary Research*, 4(3), 259–278.
- Coleman, J. S. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, 94, 95–120.
- Daniľchenko, T. V. (2016). *Subʹyektivnoe sotsialʹnoe blagopoluchie: psikhologicheskoe izmerenie: monografiya* [Subjective Social Well-being: the Psychological Dimension]. Chernihiv: Desna Polihraf.
- Diener, E., Oishi, S., Lucas, R.E. (2015). National Accounts of Subjective Well-Being. *American Psychologist*, 70, 234–242. DOI: 10.1037/a0038899
- Dontsov, A. I., Pereylygina, Ye. B., Zotova, O. Yu. Et al. (2018). *Doverie i subʹyektivnoe blagopoluchie kak osnovanie psikhologicheskoi bezopasnosti sovremennogo obshchestva* [Trust and Subjective Well-being as the Basis of the Psychological Security of Modern Society]. Yekaterinburg: Gumanitarnyy universitet.
- Guenzi, P., Georges, L. (2010). Interpersonal Trust in Commercial Relationships: Antecedents and Consequences of Customer Trust in the Salesperson. *European Journal of Marketing*, 44(1/2), 114–138. DOI: 10.1108/03090561011008637
- Keyes, C. L. M., Shmotkin, D., Ryff, C. D. (2002). Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82, 1007–1022. DOI: 10.1037/0022-3514.82.6.1007
- Kupreichenko, A. B. (2008). *Psikhologiya doveriya i nedoveriya* [The Psychology of Trust and Distrust]. Moskva: Institut psikhologii RAN.
- Leonova, I. Yu. (2015). *Doveriye: ponyatiye, vidy i funktsii* [Trust: Definition, Types and Functions] *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of the Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 25(2), 34–41.
- Lysenko, D. P. (2018). *Dovira v predmetnomu poli psikhologichnykh doslidzhen* [Trust in the Subject Field of Psychological Research]. *Problemy suchasnoi psikhologii* [Problems of modern psychology], 40, 196–208.
- Maderinskiene, I., Vasiliauskaite, J. (2003). The Impact of Social Capital for Development. *New Trends of the Development of Industry*, Brno, 1–8.
- Min Gwan Shin, Young-Ki Kim, Se-Young Kim, Dong Mug Kang (2020). Relationship Between Job Training and Subjective Well-being in Accordance with Work Creativity, Task Variety, and Occupation. *Safety and Health at Work*, 11(4), December, 466–478.
- Nestik, T. A. (2009). *Sotsialʹnyy kapital organizatsii: sotsialʹno-psikhologicheskii analiz* [Social Capital of Organization: Socio-Psychological Analysis]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 30(1), 52–63.
- Petrova, I. A., Demin, A. N. (2009). *Vliyanie organizatsionnikh izmenenii na psikhologicheskoe blagopoluchie i sovladayushchee povedenie lichnosti* [Influence of Organizational Changes on Psychological Wellbeing and Controlling Behaviour of The Person]. *Vestnik Adigeiskogo gos-*

- darstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and psychology], 2, 215–219.
- Pochebut, L. G., Svetsitskiy, A. L., Mararitsa, L. V. et al. (2016). *Sotsial'nyy Kapital Lichnosti* [Social Capital of Personality]. M.: NITS INFRA-M.
- Sachkova, M. E., Timoshina, I. N. (2016). Psikhologicheskoe blagopoluchie v kontekste predstavlenii studentov o visokom sotsialnom statuse [Psychological Well-being in the Context of Students' Ideas about High Social Status]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 4, 80–87.
- Semkiv, I. I. (2015). Psikhometricheskie pokazateli I adaptatsiya metodiki R. Styles "KPIKS" [Psychometric Indicators and Adaptation of R. Styla's "KPIKS" Methodology] *Gumanitarnyy vestnik Gosudarstvennogo vysshego uchebnogo zavedeniya "Pereyaslav-Khmel'niiskii pedagogicheskii universitet imeni Grigoriya Skovorody"* [Humanitarian Bulletin of the State Higher Educational Institution "Gr. Skovoroda Pereyaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University". Series: Psychology], 37, 136–146.
- Shamionov, R. M. (2014). Subektivnoe blagopoluchie lichnosti kak subekta sotsialnogo bitiya [Subjective Well-Being of Personality as a Subject of Social Existence]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 14(1). 80–86.
- Shikhirev, P. N. (2003). Priroda sotsialnogo kapitala: sotsialno-psikhologicheskii podkhod [On Nature of Social Capital: Socio-Psychological Approach]. *Obschestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, 2, 17–32.
- Sho, R. B. (2000). *Klyuchi k doveriyu v organizatsii: Rezul'tativnost', poryadochnost', proyavlenie zaboty* [Keys to Trust in an Organization: Performance, Integrity, Caring]. Moskva: Delo.
- Shtompka, P. (2012). *Doveriye — osnova obshchestva* [Trust is the Basis of Society]. Moskva: Logos.
- Stetsenko, T. O. (2018). Doverie kak sotsial'nyy resurs: ot teoreticheskoi kontseptualizatsii k poisku mekhanizmov prakticheskogo upravleniya [Trust as a Social Resource: from Theoretical Conceptualization to the Search for Mechanisms of Practical Management]. *Naukovo-teoretychnyyi almanakh "Hrani"* [Scientific-theoretical almanac "Edges"], 21(7), 44–52.
- Tatarko, A. N., Lebedeva, N. M. (2009). *Sotsial'nyy kapital: teoriya i psikhologicheskiye issledovaniya* [Social Capital: Theory and Psychological Research]. Moskva: RUDN.
- Cook, K. (2005). Networks, Norms, and Trust: The Social Psychology of Social Capital. *Social Psychology Quarterly*, 68(1), 4–14.

Received 12.08.2022

Accepted 25.09.2022

For citation: Blynova O. Y. Subjective Well-Being of Students with Different Levels of Individual Social Capital. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 3. Pp. 117–129

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).